

Ирина БУШУХИНА

СВЕТ НЕРУКОТВОРНЫЙ

Ирина Владимировна Бушухина закончила факультет истории искусств Уральского государственного университета и.м. М. Горького в 1984 году. Искусствовед, заведующая Галереей «Оренбургский пуховый платок» областного музея изобразительных искусств. Автор книг об истории и искусстве оренбургского пуховязального промысла. Член ассоциации искусствоведов России. Лауреат губернаторской премии «Оренбургская лира» (2009). Награждена памятной медалью П. И. Рычкова. Живёт в Оренбурге.

*Тот, кто мыслит о свете,
неминуемо приходит*

к единому свету.

Н.Рерих

Что заставляет людей заниматься искусством? И на роду тебе не написано, и родился ты не в столицах, и, тем не менее, выделила тебя судьба из всей семьи, где было восемь детей, и определила только тебе сложную творческую дорогу художника, по которой ты прошёл от начала до конца со всеми взлётами, преодолениями, иногда с пустыми остановками по собственному желанию — и всё же на высокой скорости, без оглядки, в бешеном темпе, с животворящими мгновениями вдохновения. Нужно заглянуть в суть искусства, в его тайники, тогда станет ясно, что в основе всех художественных интуиций лежит жгучая любовь человека к жизни, к человеку, к природе.

Мы знаем, что этим чувством был щедро одарён Александр Васильевич Масловский, заслуженный художник России.

Александр Масловский родился в 1952 году на севере Восточной Сибири, в городе Дудинке Красноярского края. Земля суровой природы, длинной холодной зимы, низкого серого неба, большой серебряной воды Енисея, весной разукрашенная лиловыми волнами багульника, жёлтыми мазками первоцветов, расцвеченная осенью каплями винной брусники и клюквы, бархатными шляпками грибов... И много-много воздуха и простора! Всё это потом появится в работах художника и будет характерными, узнаваемыми масловскими особенностями. И ещё солнце, его неуёмное желание из детства — как можно больше света и солнца!

Люди на Севере — редкого душевного склада, с чувством человеческого достоинства, отмеченные неистребимой жаждой познания. Все, кто сталкивался с Александром Масловским в жизни, чувствовали в нём эту крепкую сибирскую закваску, отдавали должное особому мужскому характеру. Он умел и хотел учиться, впитывал новые ощущения от своих раскрывающихся художественных способностей сначала в студии Дома пионеров в Дудинке, затем в художественном училище Красноярска. Со второго курса его призвали в армию, в морскую пехоту, а как иначе — с таким ростом, здоровьем и характером! В детстве любил читать

книжки про моряков и корсаров, и вот сбылись мечты! Восемь месяцев провёл он в боевых походах в Индийском океане, пересекал экватор. Дельфины, касатки, штормы... Филиппины были, и Красное море, и Персидский залив. Ни разу не пожалел о том, что пришлось прервать любимые занятия, впечатления остались на всю жизнь. Демобилизовавшись, вернулся в Красноярск, чтобы продолжить учёбу, училище окончил с отличием и поступил в Московский государственный академический институт имени В.И. Сурикова. Учёба на отделении монументальной живописи была интересной, наполненной яркими встречами и открытиями. Его учителем был Юрий Константинович Королёв, народный художник СССР, член-корреспондент Академии художеств, человек, обладающий непререкаемым авторитетом для многих поколений студентов. В 1981 году подошла к концу трудная, но счастливая студенческая жизнь. Александр Масловский с отличием защитил диплом.

В Оренбург молодой художник попал с лёгкой руки оренбургского градоначальника Ю.Д. Гаранькина. В 80-е годы шло освоение газового месторождения, обновлялся город, строились и социально-культурные объекты, требовавшие нового эстетического оформления. Была огромная потребность в молодых творческих силах, в художниках-монументалистах, кто смог бы украсить городские новостройки. Молодой

художник Масловский оказался в их числе. Для него Оренбург стал родным домом с работой, друзьями, семьёй, жизненной и творческой судьбой. И мечта о солнце тоже стала здесь явью: на Южном Урале, по сравнению с соседями, самое большое количество солнечных дней в году! По словам художника, он «никогда не жалел» о том, что навсегда остался в Оренбурге.

В 80-е годы XX века, отмечают историки, совершился стремительный поворот к монументальному искусству, в котором нашли воплощение динамика и романтика тех дней. Художники-монументалисты искали новые пути к синтезу пространственно-пластических искусств. Первая серьёзная работа Александра Масловского в Оренбурге была связана с росписью фойе Дворца культуры и спорта «Дружба» (1981-1983). Перед зрителями развернулась лирическая панорама, соединившая прошлое и настоящее Оренбурга. Творческое видение автора вобрало в себя раздумья и переживания современника, глубоко индивидуальное понимание отечественной истории и местных традиций. По замыслу художника, у знаменитой городской беседки-ротонды встретились женщины в кринолинах, под кисейными зонтиками и девушки в синих джинсах, мужчины с эполетами и юноши в свободных свитерах — оренбуржцы, создавшие и создающие летопись города. Вся роспись проникнута поэтическим

настроением, в ней так много трогательного и пленительного — от природы, тронутой по верхушкам солнечными брызгами, до тонкой фигуры девочки с флейтой, задающей мелодию всей композиции. Уже здесь проявились художественные пристрастия и творческий почерк Александра Масловского: ещё на стадии эскизов (которые у него сами по себе самодостаточны) были доведены до совершенства требования к масштабу, пропорциям, колориту и фактуре. Он никогда не отойдёт от этого правила, и любая его монументальная работа, от гражданской росписи до церковной мозаики, будет безупречно выверена. Готовя с Александром Масловским его персональную выставку, я была потрясена, с какой тщательностью он сделал предварительную раскадровку всей экспозиции и в результате сумел добиться эстетической взаимосвязи произведения со зрителем, закрепить в душе последнего выстроенную логику художественных ощущений.

Мы думали, что монументальным работам суждена долгая жизнь, но мы ошибались; сегодня роспись закрыта новыми панелями по желанию владельцев. Хочется верить, что пройдёт время — и новое поколение откроет для себя росписи художника, замрёт от восторга перед трогательной картиной любви к «отеческой биографии», единению поколений, удивится глубокому мышлению историка-провидца.

Ещё раз Александр Масловский сделал попытку соединить портреты современников с историческим фоном в картине «В Архангельском» (1984) и позже в картинах с тем же названием в 1998-2000 годах. Он представил многофигурные композиции, где архитектура и природа не существуют отдельно, они многозначные персонажи произведения, наполненные исторической достоверностью и особым состоянием натуры. Очень интересно цветовое решение работ, где золотой контур по кронам деревьев разжигает цвет, смягчает переходы и наполняет всё произведение светом и воздухом. Перед нами художник романтичный и щедрый, но по-сибирски эмоционально сдержанный. Его герои разговаривают, слушают, смотрят, мечтают... В его работах нет суеты и шума, всё движение и эмоции идут через контрастные сочетания света, солнца и тени. Эти приёмы будут характерными и любимыми в художественном процессе Александра Масловского.

В 1983 году Александр Васильевич становится членом Союза художников СССР. Коллеги по профессиональному цеху, отдавая должное его честности и принципиальности, на протяжении многих лет выбирали его членом правления Оренбургского отделения Союза. В 80-е годы, на протяжении всего десятилетия, в творчестве художника появляется много произведений, связанных с Севером, целая енисейская

серия: «На Енисее», «Утро на Енисее», «Енисейские рыбаки» и т.д. В первую очередь это итог творческой поездки в родные места, в Заполярье. Вновь и вновь воспевает Масловский цельность, творческую созидательную силу природы, волнующее родство человека и земли. В этом много ностальгического, невысказанного о своей малой родине. Для осуществления замыслов он использовал диапазон художественных средств, связанных с принципами сурового стиля, опираясь на работы художников 1960-1970-х годов, воспевающих правдивость трудовых будней. Однако он постоянно пребывал в поиске и с присущей ему творческой дерзостью пробовал новые образы и средства их пластического воплощения, пока не появился узнаваемый почерк художника, любимые темы.

В конце плодотворного десятилетия 80-х годов осуществилась его мечта: Александр Масловский побывал на озере Байкал. Наверно, нет художника, который бы не вдохновился первозданной красотой, величием и удивительной гармонией этих мест. Высокие гребни хребтов то удаляются от Байкала, то жмутся вплотную к берегам. В стремительном беге, скатываясь к Байкалу с большой высоты, ручьи и речки образуют живописные водопады. Вверх по склону лес сменяется редколесьем, затем зарослями высокогорных кустарников. Ещё выше лежат горные тундры, нагромождения

каменных глыб и обломков скал. И вновь величие и удивительная гармония демонстрируют неограниченные возможности природы, захватывают воображение художника и дают силы для творчества. Масловский привёз из командировки огромное число этюдов и замыслов для картин, это был колоссальный задел на будущее.

Легендарное прошлое Оренбургского края, события и исторические личности с яркими биографиями интересовали художника не меньше, чем эпические пейзажи. К истории Оренбуржья Масловский обращался достаточно часто. Он понимал и принимал то, что приехал в Оренбург надолго, если не навсегда, и чувствовал, что должен быть благодарен этому городу. Одна из этапных работ, сделанная для зональной выставки, называлась «Освоение Оренбуржья» (1987). Художник занимался сбором материалов в архиве, в музее: хотелось почувствовать весь колорит, атмосферу того времени, когда экспедиция Василия Татищева проводила первые топографические исследования новых земель. Окончательно картина собралась после поездки Масловского в дом отдыха «Кураганка», где «удивительные, первозданные пейзажи». В этих местах не чувствовалось, что на дворе уже XX век, время как будто остановилось. «Пейзаж, который я там сделал, лёг в основу картины, — рассказывал художник, — предки видели примерно то же самое, что

видел я». В работе нет конкретных исторических лиц, здесь обобщённое решение, мощное лирико-философское звучание. Герои, вглядывающиеся в просторы новой земли, словно вовлечены в бесконечность романтической таинственности природы с её невероятными эффектами. Здесь есть и напряжённое движение, и тревожная тишина. Контраст подчёркнутой собранности группы с экспрессивными сполохами неба и решённого в холодных тонах пейзажа с идущей далеко до горизонта пространственной панорамой придаёт произведению глубоко современное звучание. В нём отразились характерные особенности художественного мышления Масловского. Эта картина долгие годы была художественным акцентом в приёмной оренбургского губернатора.

В своём творчестве Александр Масловский прикоснулся к теме приезда А.С. Пушкина в Оренбург. У В.И.Даля в воспоминаниях есть эпизод, как он с дороги «свёл Пушкина в прекрасную баню к инженер-капитану Артюхову, добрейшему, умному, веселому и чрезвычайно забавному собеседнику», где «в предбаннике расписаны были картины охоты, любимой забавы хозяина». Гость, по словам Даля, «тешился этими картинами, когда весёлый хозяин, круглолицый, голубоглазый, в золотых кудрях, вошёл, упрасывая Пушкина ради первого знакомства откусать пива или мёду». Вот эта страничка с большой любовью,

теплотой и добрым юмором была представлена живописной фантазией Александра Масловского и стала заметным событием в оренбургской пушкиниане.

Подлинной монументальности, образной глубины Масловский достигал в пейзажах. Он вообще любил пейзаж и образ так называемой «нетронутой природы». Создавая пейзаж, художник строил композицию так, словно видел его с большой высоты. Его волновали не столько отдельные уголки, тропинки и пролески, сколько весь мир в целом, увиденный в могучих эпических формах. Его композиции строились на крупных формах, линия горизонта опускалась или, наоборот, поднималась почти до верхнего края картины, задавая особый эмоциональный тон изображению, в произведениях становилось больше света. Оренбургская природа с бескрайними степными просторами, уникальным Бузулукским бором, с холмами и отрогами Уральских гор, особым степным светом и воздухом дарила художнику удивительные места для живописных высказываний. Масловский любил путешествовать: новые места — это и новые впечатления. Он знал все музеи Петербурга и Москвы, очень любил Торжок, осмотрел все соборы и храмы Золотого кольца, мозаики Софии Киевской, костёлы Прибалтики. Он изучал живопись во Франции и Италии, Польше и Югославии, Венгрии и Чехии... Любая поездка — это фотографии, рисунки,

этюды. Всё измерялось богатством памяти, а не количеством покупок и толщиной заграничного чемодана.

С годами значительно изменилась, расширилась палитра художника, он постоянно был в поисках возможностей tonальной живописи. Его работам присущи благородство, изысканность живописной гаммы. Во всей полноте это отразилось в работах, связанных с женскими образами. В картине «Обнажённые у воды» (1989) всё строится на поэтическом созвучии пейзажного фона и обнажённых женских фигур. Перед нами произведение, связанное с истинно национальной целомудренной традицией. Полуденное солнце акцентирует мягко написанные силуэты, нежно выступающие в пространстве на фоне разбелённого оренбургского неба. Здесь всё, вплоть до прозрачности воздушной среды, вторит нежности, трогательности, незащитности женского тела. Кожа, волосы, грудь, руки женщин пропитаны солнцем. Прокалённый солнцем воздух окутывает каждую трепетным касанием, лишая фигуры жёсткого контура. Тему обнажённой природы продолжила серия «Серебристая обнажённая» (1989), «Золотая обнажённая» (1989), «Осенняя обнажённая» (1989), где главным становится именно красота обнажённого тела, наслаждение его чистотой. Художник, создавая чувственные образы, как будто лепит фигуры из света и воздуха.

Красота и любовь соединились в портретах жены художника Светланы: «Девушка с вишней» (1985), «Света с хризантемами» (1985), «Семейный портрет», «Девушка у зеркала» (1986), «Портрет Светы» (1993) и других. Отношение к этой женщине достигло в его работах настоящего благоговейного чувства. От произведений исходят покой и умиротворение, впечатление такое, будто его сердце переполнено любовью, нежностью и благодарностью; в мире болезней, глупости, неуверенности и сомнений дорога была только к ней — к жене — за помощью, за пониманием, за прощением, за творческим вдохновением, за добротой и любовью...

В 2003 году Александр Масловский за творческие успехи в области искусства получил губернаторскую премию «Оренбургская лира». Зрелый мастер, эрудит, знаток искусства, художник наблюдательный и острый, человек с хорошим чувством юмора... Журналисты называли его «искренним и сосредоточенным художником», а мы бы назвали художником глубинной духовности. Особого внимания заслуживают работы автора на религиозные сюжеты, попытка осмыслить и продолжить прерванную на многие годы иконографическую традицию.

Большим делом, потребовавшим знаний, сил, всего себя без остатка, делом, заполнившим пустоту, давшим осознание твоей

необходимости и востребованности, стала работа в Оренбургской епархии, заказы Православной церкви. Духовность, содержательность, особое отношение к человеческим ценностям — главное, что определяет творчество и искания Александра Масловского в этой области. Монументальное искусство сегодня живёт особой жизнью. Новый временной виток предлагает новые обстоятельства для реализации творческих способностей нынешнего поколения художников-монументалистов. Выключенные из системы художественного городского преобразования, многие из них нашли своё место в выполнении заказов для церкви. Но здесь действует обязательное условие: духовная зрелость художника и профессиональное мастерство. Только мастера, обладающие высокой культурой, универсальными профессиональными навыками и ясной гражданской позицией, способны добиваться высоких результатов на этом поприще.

Для Александра Масловского работа для храма всегда соотносилась с невероятной ответственностью перед заказчиком. Мозаика — вневременное произведение, её жизнь может быть очень долгой. Ему довелось побывать в Италии и увидеть мозаики собора Святого Марка в Венеции, баптистерия Сан-Джованни во Флоренции, созданные гениальными неизвестными мозаичистами. Он восхищался замечательными мозаиками

Равенны, поражаясь тому, как старые мастера выбирали благородные звучные цвета, а игра света до сих пор подчёркивает их красоту и завораживает присутствующих. Общение с великими произведениями обогащало, развивало и учило шире смотреть на мир и миссию самого художника в нём.

Началом новой художественной деятельности стал 1996 год, когда А. Масловский и В. Ефарицкий, выпускник института имени И.Е. Репина, создали мозаику для Никольского собора в Оренбурге. Сообразуясь с особенностями заказа, они выполнили первую композицию на библейскую тему. Мозаики Оренбургского кафедрального собора, церкви Иоанна Богослова в Оренбурге, церкви села Никольское Александровского района, церкви Архистратига Михаила села Городище, обители милосердия в посёлке Саракташ Оренбургской области, Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской области и другие имеют в своём центре средоточие нравственных начал русского народа, действительную тягу к значительному, общезначимому, всеобщему, не украшение или иллюстрацию, а образы, наполненные любовью, надеждой и искуплением. Именно этот процесс требует от художника глубокого постижения иконографических законов, большого напряжения творческих сил и вдохновения. Для Александра Масловского

чувство восхищения перед историей, канонами, отобранными и выверенными временем, ничуть не ниже эстетического чувства, более того, оно включает в себя огромный этический потенциал — чувство уважения к прошлому, к культуре предков, сознание ответственности истории.

Гармоничный сплав индивидуального восприятия мира и творческого, глубокого осмысления всего лучшего, что создано предшественниками, позволяло А. Масловскому добиваться цельности воплощения задуманного. Всегда учитывалось местоположение будущей мозаики и связь её с общим убранством храма. Каждый раз он находил интересные пространственно-выразительные композиционные решения, утверждая, что традиция — неисчерпаемый источник мудрости и красоты.

Александр Масловский виртуозно владел мозаичной техникой и в совокупности с профессиональной культурой имел высокий уровень творческой свободы. Он тонко чувствовал выразительные возможности различных приёмов мозаики. Небольшие кубики смальты, подобно живописному мазку, передают у него тончайшие оттенки цвета, при больших цветовых плоскостях удивляют цветовыми градациями. Художник всегда достигал необходимой меры условности и обобщения в изображаемых святых, при чётком контуре, строгом ритме линий избегал сухого, резкого

схематизма. Колористический и ритмический строй его произведений всегда стремится к гармонии и величественно-спокойному характеру. Такие произведения заставляют зрителя, особенно верующего, забыть, что это работа человека, проникнуться всеми чувствами и идеями, которые в неё вложил художник.

Объективно, что в начале XXI столетия духовная жизнь заняла определённое место в нашей художественной культуре. Мы как будто очнулись, отяжили после десятилетий атеизма. Россия отпраздновала 2000-летие христианства, прошли выставки древнерусской живописи и выставки современных иконописцев, художники всё чаще стали обращаться к библейским темам, переосмысливая их заново, находя для них новое образное воплощение. Над евангельским циклом из девяти произведений заслуженный художник Александр Васильевич Масловский непрерывно работал последние годы своей жизни. Цикл занял особое место в его творчестве неслучайно: Масловский — православный художник, отдавший много сил воссозданию убранства оренбургских храмов. Он философски-вдумчиво, по-человечески преданно и искренне проследит в своём цикле наполненный самоотверженным служением Великий Путь Богочеловека.

Каждая из картин занимает в ряду определённое место, связанное с хронологическим развитием христианских событий. В этом есть смысл, как и в продуманной

общей ритмической организации, а также гармонии цветовых масс. Главный центр этой композиции, доминанта всей серии — полотно «Нерукотворный свет». Работа проста и лаконична, лишена фигур и лишних деталей, и, тем не менее, горящая свеча на фоне солнечного пейзажа являет собой огромный христианский символ, давая очень точный посыл всему цикличному ряду.

Масловский говорил, что все его поиски в творчестве связаны со светом. Свет был одним из главных источников творческой рефлексии художника, обязательно присутствовал в каждом его произведении. Но наибольшей концентрации он достиг в евангельском цикле, где связывался с обликом Иисуса Христа, с его Божественной сущностью. Автор хотел донести до нас, зрителей, своё понимание о Свете несотворённом, Свете, пронизывающим всю Вселенную, весь мир, видимый и невидимый. Бог, Свет, Солнце — для него это равенство не абстрактное, а конкретное, утвердившееся в его зрелом творчестве, особенно в последнем заповедном цикле. Для Александра Масловского Свет нерукотворный отождествлялся с глубоко этической духовно-христианской природой, с категориями Добра, Красоты, Любви. Это его Вера и его нравственные ориентиры,

Закономерно, что большую часть жизни А.В. Масловский посвятил педагогической деятельности в Оренбургском художественном училище. Он был

требовательным и компетентным учителем, его воспитанники добивались значительных успехов в искусстве. Многие из них впоследствии стали его помощниками в мозаичной работе для епархии Русской православной церкви.

В 2008 году Александр Масловский удостоен высокого звания «Заслуженный художник Российской Федерации». В 2009 году Александр Васильевич стал лауреатом Национальной премии в области современного изобразительного искусства России «Русская галерея – XXI век» в номинации «Духовная живопись». Работы Масловского находятся в музеях Оренбурга, Перми, в Легнице (Польша), в частных собраниях России, Болгарии, Польши, Германии, Франции, Израиля, Японии, Турции. В 2018 году Александра Васильевича Масловского не стало.

Он оставил нам более 70 мозаичных панно и икон для храмов Оренбургского края и России. Глубокая гуманистическая основа, классическая уравновешенность, законченность и гармония целого позволяют отнести мозаики Масловского к лучшим произведениям в церковном искусстве Оренбуржья. Он оставил нам свои пейзажи, портреты, жанровые работы и подарил нам уникальную возможность увидеть мир, всё своеобразное и непохожее, всю индивидуальную уникальность мира так, как его видел он. Глядя на работы Масловского, безошибочно узнаёшь его творческий почерк, только ему присущее видение. Он создал своё неповторимое искусство, основанное на мировосприятии и мироощущении человека без лукавства, одухотворённое идеалами доброты и человечности. Он заслужил своим творчеством высокое звание – Художник!

Из истории Оренбурга. 1980-е. Холст, масло

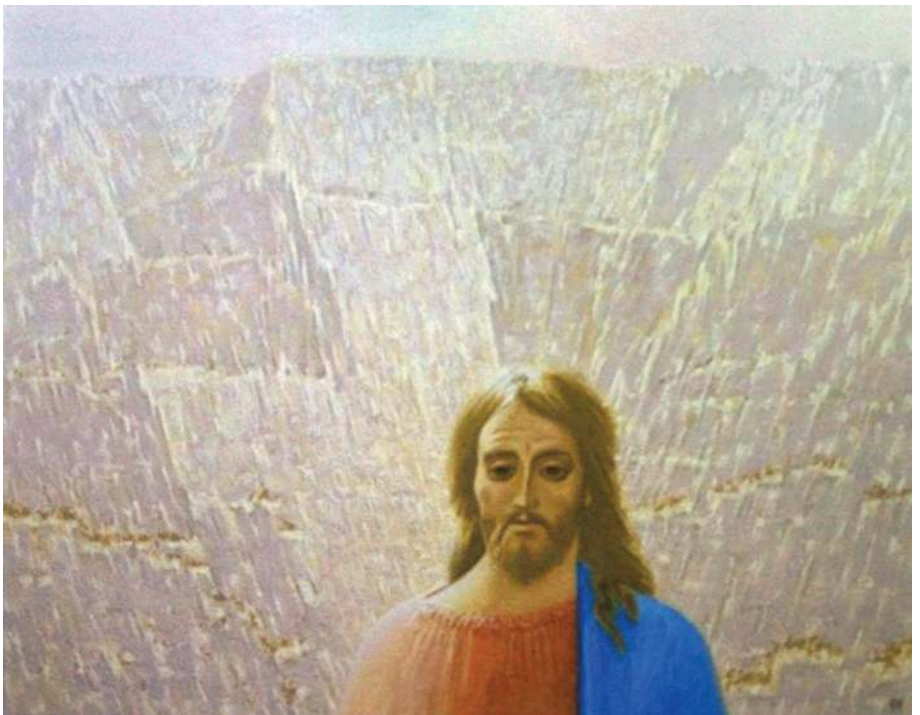
Байкал. 2001. Холст, масло. Частная коллекция

Тайная вечеря. 2007-2011. Холст, масло

Хождение по водам. 2007. Холст, масло

Христос в пустыне. 2007. Холст, масло

Масловский А.В., автопортрет, 1987 г. Холст, масло

В Архангельском. 1985. Холст, масло